

Новые идеи в социологии. Сборник 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
Н76

Н76 Новые идеи в социологии. Сборник 2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
140 с.

ISBN 978-5-458-54008-7

ISBN 978-5-458-54008-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Е. В. де-Роберти.

Соціологія и психологія.

Въ вопросѣ о сущности психологическаго явленія нео-позитивная школа рѣзко расходится съ позитивною. Отнесеніе Ог. Контомъ всѣхъ психическихъ фактовъ, не различая ихъ на психо-физическія и психологическія (или психо-соціальныя), къ разряду явленій, изучаемыхъ біологією, лишаетъ, по мнѣнію нео-позитивистовъ, соціологію самаго цѣннаго ея содержанія, превращаетъ ее изъ науки о причинахъ извѣстнаго разряда явленій (общественной этиологіи) въ полуэмпирическое и описательное знаніе слѣдствій этихъ причинъ. Ложный взглядъ на психологію какъ на часть біологіи, а у нѣкоторыхъ послѣдователей Конта (напр., у Стюарта Милля и другихъ, оставшихся вѣрными старымъ взглядамъ идеализма на сущность психологическаго факта)—какъ на основную или отвлеченную отрасль знанія, еще усиливаетъ это разрушительное или обезцѣнивающее дѣйствіе на соціологію; ибо такой взглядъ естественно влечетъ за собой исключеніе изъ послѣдней не только теоріи познанія (по прежнему предоставляемой философіи), но и теоріи міропониманія, эстетики и даже теоріи нравственности, — дисциплинъ, изъ которыхъ Контъ, какъ извѣстно, дѣлаетъ предметъ особаго вида знанія, названнаго имъ субъективнымъ ¹⁾.

¹⁾ Въ довершеніе всего, несчастная мысль Конта о полномъ сліяніи—въ послѣднемъ или положительномъ фазисѣ общественной эволюціи—философіи съ наукою сводитъ на нѣтъ, съ одной стороны его-же стремленіе кореннымъ образомъ обновить философію, а съ другой—и попытку его обосновать соціологію какъ самостоятельную, автономную отрасль человѣческаго знанія.

Говоря вообще, нео-позитивисты придаютъ процессу дифференціаціи, отдѣляющему всякое точное знаніе (въ томъ числѣ и общественное) отъ философіи, огромное, рѣшающее значеніе. Они предъявляютъ къ нему одно главное требованіе: быть исчерпывающимъ. Процессъ этотъ, по ихъ мнѣнію, не долженъ оставлять въ прямомъ вѣдѣніи философіи ни малѣйшей части, ни одного атома, такъ сказать, положительнаго знанія, которое все безъ остатка должно специализироваться и найти себѣ мѣсто въ соотвѣтствующей основной наукѣ. Эпитетъ „научный“ въ приложеніи къ философіи не имѣетъ, по ихъ мнѣнію, никакого смысла; ибо не только метафизика, но и самая отсталая теологія всегда была и не могла не быть прямой функціей знанія той эпохи, когда она впервые возникла. И вся разница между послѣдовательными фазисами развитія какъ науки, такъ и философіи, сводится, въ конечномъ результатѣ, къ тому, что незрѣлая наука еще сливается съ мало-возрастной философіей, а зрѣлая наука и великовозрастная философія познаются по противоположному и столь же постоянному признаку. Наука развивается и совершенствуется по мѣрѣ того, какъ она перестаетъ быть философіей, а философія развивается и совершенствуется по мѣрѣ того, какъ она перестаетъ быть наукой (и то же самое справедливо относительно искусства и техники, которыя, преуспѣвая, преслѣдуютъ свои собственныя цѣли и все болѣе специализируются).

Сообразно съ этими взглядами, нео-позитивисты значительно расширили и наполнили новымъ содержаніемъ понятіе объ отвлеченной социологіи. Подобно тому, какъ біологія объединяетъ всѣ изслѣдованія, имѣющія своимъ предметомъ превращеніе въ мірѣ химической энергіи въ новый видъ энергіи, называемой жизнью (и принимающей, въ конкретной дѣйствительности, форму біо-химической энергіи), такъ и социологія

должна объединять всѣ изслѣдованія, имѣющія своимъ предметомъ превращеніе въ міръ живой или органической энергіи въ новую форму, которой можно, безразлично, дать названія энергіи надорганической, разумной, или еще общественной, культурной, и которая въ конкретной дѣйствительности принимаетъ форму энергіи біо-соціальной (факты психологическіе) или космо-біо-соціальной (факты историческіе). Пропастъ, отдѣляющая умъ животныхъ, даже высшихъ, отъ разума чловѣка, вполнѣ заполняется, по ученію нео-позитивистовъ, единственнымъ дифференціальнымъ признакомъ, замѣчаемымъ между этими двумя психическими уровнями, именно, фактомъ „общественности“, или длиннымъ рядомъ сложныхъ явленій и отношеній между явленіями, покрываемыхъ этимъ общимъ терминомъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ терминъ „жизнь“ покрываетъ другой рядъ явленій и ихъ отношеній между собою, въ какомъ терминъ „химическая“ (между-молекулярная) энергія покрываетъ еще особый рядъ явленій и отношеній, въ какомъ, наконецъ, терминъ „физическая“ (молекулярная) энергія покрываетъ всѣ остальные явленія и отношенія въ природѣ.

Многочисленные и сложные сочетанія явленій, выражаемые терминомъ „общественность“, составляютъ, такимъ образомъ, въ глазахъ нео-позитивистовъ, основную причину превращенія „психо-физическихъ“ переживаній, общихъ животнымъ и чловѣку, въ переживанія „психологическія“, доступныя одному лишь чловѣку въ постоянномъ сожителствѣ съ другими людьми.

Огюсть Контъ впалъ въ крупную ошибку, включивъ „психологію“ въ біологію, куда должна быть отнесена одна лишь „психофизика“. Психологія же должна опираться на соціологію, должна въ своихъ изслѣдованіяхъ и выводахъ неизмѣнно исходить изъ данныхъ,

предварительно добытыхъ наблюденіями соціолога и уже въ достаточной мѣрѣ имъ разработанныхъ и обобщенныхъ. Словомъ, въ отличіе отъ психофизики, составляющей нераздѣльную часть, послѣднюю, заключительную главу біологіи, психологія питается двумя параллельными корнями, черпаетъ свое содержаніе изъ двухъ отвлеченныхъ наукъ,—изъ біологіи и соціологіи. Она принадлежитъ къ разряду знаній, типъ которыхъ, среди наукъ естественныхъ, всего лучше и нагляднѣе представленъ, въ настоящее время, геологіей. Этому типу наукъ нео-позитивисты даютъ названіе наукъ „конкретныхъ“, производныхъ, въ значительной мѣрѣ дедуктивныхъ, строго отличая ихъ отъ наукъ „отвлеченныхъ“, элементарныхъ и, главнымъ образомъ, индуктивныхъ. Безъ основательнаго изученія и безъ должнаго учета, съ одной стороны, біологическаго фактора, а съ другой—соціологическаго, научная психологія немислима. Не удовлетворяя этимъ двумъ основнымъ требованіямъ, психологія по необходимости или сводитъ все къ психофизикѣ, т. е. впадаетъ въ матеріалистическую односторонность, или, вмѣстѣ съ интроспективной и эмпирической школами, видитъ въ сложномъ психологическомъ фактѣ нѣчто „автономно и особнякомъ стоящее въ природѣ“, т. е., впадаетъ въ идеалистическую иллюзію.

Такимъ образомъ, въ глазахъ нео-позитивистовъ, соціологія открываетъ законы, управляющіе возникновеніемъ, образованіемъ и постояннымъ развитіемъ высшей, надорганической или „духовной“ формы міровой энергіи, которая, соединяясь съ другими ея формами (органической и неорганической), даетъ начало совершенно опредѣленнымъ конкретнымъ агрегатамъ и фактамъ, изучаемымъ, въ свою очередь, производными и конкретными науками: психологіей и исторіей. Однимъ словомъ, и подобно тому, какъ біологія есть основная

наука о жизни въ космосѣ, съ ея кульминаціонной точкой,—сознаніемъ (явленіемъ чистопсихо-фізическимъ, общимъ у людей съ животными),—соціологія есть основная наука о духѣ въ природѣ, съ его кульминаціонной точкой, познаніемъ (явленіемъ уже психологическимъ, возможнымъ только въ общественной или культурной средѣ) ¹⁾.

Вотъ, слѣдовательно, какую огромную область явлений—можно, безъ преувеличенія, сказать, область, обнимающую все нынѣшнее содержаніе самыхъ распространенныхъ философскихъ системъ—фактъ научнаго обоснованія соціологіи и правильнаго пониманія ея отношеній къ психологіи отрываетъ отъ философіи или, вѣрнѣе, отъ все еще господствующей метафизики ²⁾.

¹⁾ При этомъ нео-позитивисты, которые вмѣстѣ съ позитивистами отвергаютъ метафизическую «свободу воли», въ самомъ познаніи усматриваютъ единственную форму свободы, мыслимую въ мірѣ, гдѣ всюду господствуетъ строгій детерминизмъ (представляя себѣ свободу и власть надъ явленіями, въ томъ числѣ и надъ явленіями собственнаго духа, исключительно въ видѣ знанія законовъ этихъ явленій и согласованія съ ними своей дѣятельности).

²⁾ Ничѣмъ, на первый, поверхностный взглядъ, не заполняется образующаяся такимъ образомъ пустота. Но такое заключеніе было бы крайне ошибочно. Именно въ окончательномъ освобожденіи философіи—не отъ научныхъ выводовъ, которые сами собою всегда неудержимо въ нее ворвутся и вольются, а отъ предварительной аналитической разработки какихъ бы то ни было конкретныхъ данныхъ—нео-позитивисты и видятъ прочный залогъ серьезнаго подъема синтетической мысли или такого возрожденія философіи, которое впервые поставитъ ее на должную высоту: сдѣлаетъ изъ нея не пеструю смѣсь міропониманія съ «міроизученіемъ», а исключительно только міропониманіе; не функцію болѣе зрѣлыхъ наукъ и замѣстительницу менѣе зрѣлыхъ или недостигшихъ научнаго совершеннѣйшаго отраслей положительнаго знанія, а общую функцію всего завершившагося цикла отвлеченныхъ наукъ. Въ частности, философія перестанетъ быть подмѣнкомъ или суррогатомъ соціологіи, какъ она уже перестала быть подмѣнкомъ или

Въ неразрывной связи съ этимъ пониманіемъ психологіи, какъ одной изъ двухъ главныхъ „конкретныхъ формъ“ соціологіи (другою, не менѣе важною конкретной формою ея является „исторія“ въ тѣсномъ смыслѣ слова), находится основная гипотеза нео-позитивистовъ, стремящаяся объяснить сокровенную сущность соціальнаго явленія. Именно въ фактѣ „общественности“,—этомъ неизмѣнномъ источникѣ „духа“ или „надорганическаго явленія“ въ природѣ—нео-позитивисты видятъ не что иное, какъ длительное, непрерывное и многостороннее взаимодействіе, которое во всякой постоянной, а не случайной „сборности“ церебрально богато одаренныхъ живыхъ существъ, необходимо устанавливается между свойственными имъ психофизическими, уже сознательными явленіями и процессами, какъ-то: ощущеніями, воспріятіями, представленіями, конкретными образами и конкретными же сужденіями, а также эмоціями, элементарными чувствами и волевыми импульсами. Это взаимодействіе и составляетъ все внутреннее содержаніе коллективнаго или соборнаго опыта, повѣряющаго, исправляющаго, дополняющаго, объединяющаго и „объективирующаго“ разрозненныя и всегда глубоко-субъективныя данныя опыта біо-индивидуальнаго (но не опыта личнаго, составляющаго высшую ступень, самый зрѣлый плодъ опыта соборнаго). Коллективный и личный опытъ порождаютъ, съ своей стороны, огромную массу новыхъ явленій и процессовъ,

суррогатомъ біологіи, а раньше и химіи съ физикой, обширнымъ полемъ глубоко ненаучной (вслѣдствіе неоднородности синтетическихъ и аналитическихъ приемовъ мысли) разработки теоріи познанія, теоріи нравственности, теоріи чувства и теоріи воли и дѣйствія. Все это отойдетъ отъ философіи—чтобы впослѣдствіи опять влиться въ нее въ научно-разработанномъ и болѣе совершенномъ видѣ—къ соответствующей наукѣ о «духѣ въ природѣ», къ соціологіи.

уже не психофизическихъ или біологическихъ, а біосоціальныхъ, „психологическихъ“ въ единственно научномъ смыслѣ этого термина,—именно: обобщенія, отвлеченія, логически связанныя сужденія, сложныя чувствованія, цѣлесообразныя желанія и рѣшенія; или все то, чѣмъ „разумъ“ (включая сюда сложныя или высшія чувства и волю) человѣка отличается отъ „ума“ (включая сюда простыя чувства, инстинкты и импульсы) другихъ живыхъ существъ, все то, что составляетъ объектъ изученія психологіи человѣка, въ отличіе отъ психики (ложно именуемой психологіей) животныхъ, и что создаетъ и двигаетъ исторію.

Изложенный выше взглядъ нео-позитивистовъ на истинныя отношенія соціологіи, какъ отвлеченной науки, къ психологіи, какъ къ наукѣ конкретной (или біосоціологіи), точно опредѣляетъ и взглядъ ихъ на истинный объектъ, на существенное или главное содержаніе всякаго научнаго соціологическаго изслѣдованія. Не однѣ внѣшнія переменныя въ отношеніяхъ между людьми, соединенными узами общественности, не одни ихъ поступки, не одно ихъ поведеніе составляютъ предметъ изученія соціолога, но въ равной—чтобы не сказать значительно большей—мѣрѣ, и глубокія причины этихъ переменъ, этихъ дѣйствій, этого поведенія. Отъ тщательнаго наблюденія и описанія первыхъ соціологъ постепенно и осторожно переходитъ къ опредѣленію и подробному анализу вторыхъ. Научная разработка соціологическихъ вопросовъ, какъ и всякихъ другихъ задачъ человѣческаго знанія, немислима внѣ такого систематическаго восхожденія отъ конкретныхъ слѣдствій къ все болѣе и болѣе отвлеченнымъ причинамъ. Подобно всѣмъ другимъ наукамъ, значительно опередившимъ ее въ своемъ развитіи, и соціологія должна стремиться сдѣлаться настоящей „этіологіей“ общественныхъ явленій.

Но этой цѣли она можетъ достигнуть, очевидно, только включивъ въ область своихъ изслѣдованій всю высшую духовную жизнь человѣчества, разсматриваемую какъ біо-соціальное явленіе, какъ сложный продуктъ сочетанія двухъ основныхъ формъ міровой энергіи: жизненной (т. е. своеобразнаго превращенія физико-химическихъ силъ природы) и общественной (т. е. столь же своеобразнаго превращенія біологическихъ свойствъ); и, главнымъ образомъ, какъ неизбежное слѣдствіе психическаго взаимодействія, превращенія сознанія въ познаніе. Продукты высшей духовной жизни, въ отличіе отъ психофизическихъ отправленій, общихъ у человѣка съ остальными животными, становятся такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ нео-позитивистовъ, непосредственнымъ объектомъ изученія соціолога. Совокупность этихъ продуктовъ носитъ на языкѣ новой науки объ обществѣ общее названіе культуры и сама соціологія справедливо и очень точно опредѣляется какъ наука о культурѣ, или, вѣрнѣе, о причинахъ, о факторахъ культуры въ широкомъ смыслѣ слова. Нѣтъ надобности говорить, что нео-позитивисты видятъ въ трехъ главныхъ проявленіяхъ культурнаго быта,—въ знаніи или наукѣ, въ религіи и философіи, и въ искусствѣ—явленія чисто общественныя, имѣющія огромное, не только симптоматическое, но и направляющее значеніе въ исторической эволюціи человѣчества. Тезисъ этотъ получаетъ впервые изъ рукъ нео-позитивистовъ полную опредѣленность и ясность. Не только исторія нашихъ знаній, нашихъ міропониманій, нашихъ эстетическихъ стремленій и осуществленій, но и наука, и религія, и философія и искусство сами по себѣ, какъ соціальныя факторы первостепенной важности, какъ могучіе рычаги общественнаго движенія, составляютъ едва ли не наиболѣе цѣнное содержаніе соціологіи.

Всѣ эти области общественной или личной, т. е. общественно-индивидуальной, но отнюдь не біо-индивидуальной духовной жизни (которая у человѣка, какъ у животныхъ, остается, чуждой или, такъ сказать, непроницаемой для какой бы то ни было культуры), являются прямымъ и главнѣйшимъ предметомъ изслѣдованій соціолога. И, сообразно этому, въ современную соціологію должны войти, какъ ея существеннѣйшія составныя части: 1) исторія наукъ и основанная на ней теорія познанія; 2) исторія религій и философскихъ системъ и основанная на ней теорія міропониманія; 3) исторія изящныхъ искусствъ и построенная на ней теорія той формы истины, которую люди зовутъ красотою, или еще теорія эстетическаго отношенія къ природѣ, включая въ послѣднюю и человѣка; и, наконецъ, 4) исторія техники, въ обширномъ смыслѣ слова, исторія полезныхъ или прикладныхъ искусствъ (промышленности, а также политики, управленія, суда и т. п.) и построенная на ней теорія дѣйствія или поведенія (разумѣется, болѣе или менѣе нравственнаго, т. е. общественно и лично цѣлесообразнаго).

Отъ эмпирическаго хаоса, въ которомъ знанія, вѣрованія, чувства, эстетическіе идеалы, волевая или практическія задачи,—все смѣшано и выступаетъ лишь въ неясныхъ, смутныхъ очертаніяхъ, человѣчество медленно переходитъ къ все болѣе и болѣе стройному раздѣленію, къ логической классификаціи собственныхъ усилій на различныхъ поприщахъ дѣятельности. Этимъ дифференціальнымъ процессомъ и исчерпывается главная задача того, что мы называемъ культурою. Всѣ факты, какъ внутренней, психологической, такъ и внѣшней, исторической жизни, входящіе въ культурный періодъ въ область соціологіи, распредѣляются безъ всякаго остатка въ четыре основныя группы. Одни суть факты передачи или обмѣна знаній; другіе—факты

передачи или обмѣна вѣрованій и общихъ идей; третьи—факты передачи или обмѣна чувствъ и впечатлѣній эстетическихъ; четвертые—факты передачи или обмѣна техническихъ и практическихъ стремленій и цѣлей. Словомъ, эти разряды явленій обнимаютъ собою науку, религію и философію, искусство и, наконецъ, поведеніе или дѣйствіе. Такъ смотритъ нео-позитивизмъ на задачи культуры и такова исходная точка принятой имъ классификаціи главныхъ факторовъ послѣдней.

По ученію нео-позитивистовъ, въ до-культурной, если не до-исторической стадіи эволюціи, органическая множественность—простой фактъ сожительства людей—уже стремится перейти въ надорганическое (не біологическое, а общественное или духовное) единство, путемъ образованія первыхъ зачатковъ гражданскаго союза. И параллельно этому начальному процессу, медленно разворачивается и другой, въ которомъ органическое единство, въ формѣ біологическаго эгоизма, паразитизма и т. п., уже стремится превратиться въ надорганическую (не біологическую, а общественную или духовную) множественность, путемъ постепеннаго развитія альтруизма, коопераціи, солидарности и т. п. Такимъ образомъ подготавливается почва для второй, культурной и вполне исторической стадіи эволюціи, въ которой начинается и непрерывно происходитъ медленная дифференціація общественныхъ факторовъ и мало-по-малу обнаруживается (изъ скрытаго, потенциальнаго состоянія переходитъ въ явное) управляющій ими законъ тѣснаго и неизмѣннаго (въ направленіи отъ причины къ слѣдствію) соотношенія.

Законъ этотъ является самымъ общимъ закономъ той „соціальной этиологіи“, которая стремится раскрыть наиболѣе постоянныя причины самыхъ разнообразныхъ общественныхъ явленій. Въ немъ всѣ факторы культуры, всѣ основныя формы человѣческаго духа сами